

Хозяин дома Сюэ работал на Его Величество, поэтому Его Величество должен был заботиться о доме Сюэ, - холодный пот струился по голове маркиза Анле.

Три поколения верноподданных были более приятны императору, чем группа слабаков, живущих за счет королевской семьи, верно?

В этот момент шицзы маркиза Анле резко встал, как бы наполовину испугавшись, и схватил маркиза Анле за руку трясущимися руками, восклицая:

— Мне не нужен его палец! Я хочу избить его пятьдесят раз, а потом лишить его военной службы!

Глаза маркиза Анле загорелись.

Шицзы маркиза Анле не осмеливался взглянуть на Сюэ Юаня, потому что, увидев его, он задрожит всем телом и вспомнит ту ужасную ночь.

В ту темную ночь нож отражал холодный свет луны, голос Сюэ Юаня был низким, со смехом:

— Если меня не удастся снять с должности, Шицзы, то винить за это придется тебя.

— Мне тоже придется тебя найти. И пока ты не убьешь меня, - кинжал вонзился в его лицо, человек, угрожающий через стол, медленно и нарочито улыбнулся, - тебе придется меня убить.

Сын маркиза Анле был на грани слез:

— Ваше Величество, просто лишите его военной службы.

Маркиз Анле задумался на мгновение, а также почувствовал, что это очень не в его духе, поэтому он жестко продолжил:

— Ваше Величество, раньше мой слуга был безрассуден, а сын моей собаки был прав. В таком случае, я осмелюсь спросить лорда Сюэ, согласны ли вы на пятьдесят ударов плетью?

Сюэ Юань отдал честь:

— Я буду слушать, что скажет Ваше Величество.

Гу Юаньбай после долгого раздумья сказал:

— В таком случае, давайте последуем тому, что сказал маркиз Анле.

Сюэ Юаня вывели, и, чтобы успокоить маркиза Анле, его избили пятьюдесятью большими досками прямо перед дверью.

Сквозь дверь комнаты в коридор доносился глухой звук ударов тяжелых досок по его телу, Сюэ Юань не вздыхал, и лишь изредка раздавалось несколько приглушенных ворчаний.

Гу Юаньбай некоторое время молчал, потом вдруг взял палочки и продолжил есть без выражения.

Тянь Фушэн осторожно сказал:

— Ваше Величество, могу ли я попросить императорскую кухню подать вам новую порцию еды?

Гу Юаньбай:

— Отставить.

Тянь Фушэн не посмел сказать больше ни слова и тихо отступил.

Палочки из белого нефрита звенели о фарфоровую тарелку с хрустящим звуком, и каждый звук раздавался между затихшим снаружи деревом. С каждым приглушенным звуком лицо сына маркиза Анле становилось все белее и белее, а по его голове катились бисеринки пота.

В зале не было слышно ни звука, и из-за этого звуки снаружи доносились еще отчетливее.

Звук был тусклым и приглушенным, он проникал в уши.

Для тех, кто был слаб, если их били достаточно сильно, тридцать ударов могли убить их. Прошло время, и когда удары снаружи наконец прекратились, на голове маркиза Анле выступил мелкий густой пот.

Гу Юаньбай отложил палочки и равнодушно сказал:

— Сюэ Юань захватил десятки важных членов повстанческой армии в провинции Хунань и взял в плен более 10 000 местных солдат. Этот палец маркиза шицзы Анле стоит так дорого, что даже такие военные достижения могут быть стерты.

Сердце маркиза Анле дрогнуло, и отец с сыном поспешно упали на колени:

— Я в ужасе, я потерял язык...

— Сотни тысяч людей в Цзин-Хунань и Цзяннань, жизни этих людей, избавленных от войны и разрухи, не стоят ни одного пальца шицзы, - продолжал Гу Юаньбай, — этот чувак высокомерен, властолюбив и неразумен, шицзы маркиза Анле хорош, а его палец стоит больших денег.

Маркиз Анле и его шицзы начали дрожать.

Только спустя долгое время Гу Юаньбай сказал:

— Отставить.

Маркиз Анле не посмел больше упоминать о военных заслугах, и они с сыном маркиза Анле неохотно встали, поклонились Гу Юаньбаю и поспешно покинули дворец.

Стражники, проводившие казнь снаружи, вошли и доложили:

— Ваше Величество, наказание завершено.

Чу Вэй и Чан Юй Янь, стоявшие в стороне, услышав это, испытали смешанные чувства.

Гу Юаньбай посмотрел в сторону и приказал им отступить. Когда Чу Вэй вышел из дворца, он увидел пол в пятнах воды и запах крови.

Его брови сузились, и он подавил тысячи мыслей в своей голове.

Гу Юаньбай набрал чашку чая и, когда вода была наполовину выпита, резко встал, вскинув брови:

— Отведи меня к нему.

Императорский врач уже лечил Сюэ Юаня, и когда пришел Гу Юаньбай, помимо влажного, кровавого запаха, появился еще и запах лекарственных трав.

Место было узким и унылым. Гу Юаньбай не знал, было ли это из-за психологического эффекта, он даже чувствовал, что комната была очень тусклой, из-за чего он не мог дышать.

Его Величество медленно подошел к кровати Сюэ Юаня и опустил глаза, глядя на него, лежащего на кровати.

Сюэ Юань на удивление все еще не спал, его лицо было уродливым, пот влажным на висках и мокрым на воротнике. Он услышал какой-то звук и пошел на скрежет, его сухие губы оттянулись, и он устало улыбнулся Гу Юаньбаю, чего раньше никогда не показывал.

— Ваше Святейшество.

Гу Юаньбай сказал:

— Ты был наказан на этот срок, чтобы заступиться за своего брата. Хотя характер у тебя хороший, я надеюсь, что в будущем ты будешь знать, что это закон, который нельзя выполнять.

Сюэ Юань улыбнулся, не в силах пошевелить телом, поэтому он мог только лежать на спине, резкий запах крови на его теле в сочетании с запахом лекарств устремился к Гу Юаньбаю. Он кротко ответил:

— Я понимаю.

— Что касается лишения военных заслуг, о котором упоминал сын маркиза Анле, - тон Гу Юаньбая стал неожиданно холодным, — я не соглашался на это.

Улыбка в уголках рта Сюэ Юаня застыла.

Он медленно поднял голову, взгляд его стал жутким и призрачным, притворная кротость исчезла, остались лишь враждебность и ярость.

Его кулаки внезапно сжались, и его прежде слабое тело яростно налилось силой, позвоночник поднялся, словно он был готов в любой момент ринуться в бой.

Гу Юаньбай холодно улыбнулся и уже собирался развернуться и уйти. Гу Юаньбай опустил глаза и увидел глаза Сюэ Юаня вместе с рукой.

Глаза Сюэ Юаня были глубокими, он вздохнул и сказал низким голосом:

— Ваше Величество, вы так жестоки.

Гу Юаньбай сказал:

— Отпусти.

Сюэ Юань втянул всю свою кровь и притянул Гу Юаньбая так, что тот не мог уйти. Другой рукой он упирался в кровать, верхняя часть его тела была приподнята, и кровь на его одежде

отражалась в глазах Гу Юаньбая.

— Ваше Величество, вы, конечно же, знаете, что я получил эти 50 сильных ударов, что я оторвал один из пальцев сына маркиза Анле, и даже то, что брат моей семьи смертельно болен, - медленно сказал Сюэ Юань, поднимая руку и натягивая ее на руку Гу Юаньбая. Кровь, которая запеклась в его ладони, когда он терпел боль, все еще оставалась на его руке, и эта кровь окрасила руку Гу Юаньбая в красный цвет, — вы прекрасно знаете, что я сделал такой большой круг только для того, чтобы оставаться рядом с вами.

— Но вы просто не позволяете мне получить то, что я хочу.

Сюэ Юань улыбнулся и прижал руку Гу Юаньбая к своему потному лицу:

— Ваше Величество, если вы снова позволите мне уйти, я сойду с ума.

— Я даже не знаю, буду ли я делать что-то более возмутительное.

Гу Юаньбай тихонько переглянулся с Сюэ Юанем:

— Сюэ Цин.

"Сюэ Юань, твое сердце для меня не обычное".

Однако Гу Юаньбай не хотел произносить это вслух.

Ему не нравились мужчины, ему не нравились однополые браки, и ему не нравилось, что впоследствии он оставит в истории множество слухов о похотливом сексе, оставив после себя дикие истории об императоре и некой придворной даме.

Более того, это тело Гу Юаньбай не подходило для отношений.

Он не хотел задерживать девушку, но это не означало, что он хотел задержать мужчину.

Гу Юаньбай холодно попытался отвести руку, и Сюэ Юань почувствовал его намерения. Взяв в руку нефритоподобную кисть, он опустил голову и нежно поцеловал руку Гу Юаньбая.

Поцелуй, который больше нельзя было подавить.

Сюэ Юань не хотел видеть такое выражение на лице Гу Юаньбая.

Хорошее лицо, он хотел только увидеть, как Гу Юаньбай улыбнется ему.

— Улыбнитесь мне", - прошептал Сюэ Юань, — улыбнитесь, и я дам вам заклинание.

Военная служба, пальцы, это колотящееся сердце.

Гу Юаньбай выбирал любой, какой хотел, и с улыбкой говорил, что все они работают.

<http://bllate.org/book/15154/1338915>